

ISSN 0132-0769

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

11

1983

Выявление закономерностей правомерного поведения

ЛАЗАРЕВ В. В.*

Успешное развитие социалистического общества предполагает в конечном счете установление вместо господства отношений и случайности над индивидами, господства индивидов над случайностью и отношениями¹. По существу это одна из идей, лежащих в основе правовой деятельности социалистического государства, реализующего потребность людей самим делать свою историю по единому общему плану, руководствуясь общей народной волей². Но какой бы высокой и благородной ни была миссия государства в области правотворчества, она неизбежно ограничена наличными условиями и общими внутренними законами истории. Точно так же, какими бы благими намерениями ни руководствовались должностные лица государства в сфере реализации права, их деятельность не будет иметь успеха без учета объективно действующих тенденций правомерного поведения.

Использование знаний о закономерностях государственно-правовой жизни, динамике социальных связей права есть непрменный атрибут методологии познавательной и практической деятельности ученых-юристов и работников государственного аппарата. Оптимизация правового порядка, прочность режима законности находятся в прямой зависимости от того, насколько осуществляемые мероприятия соответствуют закономерному развитию взаимодействующих в правомерном поведении факторов. Таким образом, выявление связей и тенденций правомерного поведения составляет объективный интерес как теории, так и практики. Между тем в жизни не всегда придается должное значение действию объективных тенденций развития государственно-правовых явлений. В известной степени это объясняется пробелами в научном освещении вопроса: если правомерное поведение в последнее время стало уже предметом специальных исследований, то выявлению закономерности складывающихся тенденций его развития пока еще не уделено должного внимания.

По существу речь идет о необходимости изучения закономерностей правомерного поведения. Несмотря на некоторую проблематичность такой постановки вопроса, представляется уместным, по нашему мнению, выделять закономерности правомерного поведения в ряду общесоциальных, психологических и иных закономерностей поведения вообще. Разумеется, в сфере отношений, урегулированных правом, действуют различные закономерности. Но, поскольку право — относительно самостоятельное явление, поскольку оно оказывает сильное влияние на статику и дина-

* Профессор Академии МВД СССР, доктор юридических наук.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 440.

² См.: Энгельс Ф. В. Боргиусу.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 39, с. 175.

мику отношений между людьми и активно, порой существенно, сказывается на действии иных факторов, влияющих на поведение, объективно начинают складываться особые связи взаимодействующих элементов, которые, в свою очередь, определяют направленность и интенсивность правового поведения. И, наконец, одно суждение «от противного». Допустим, что сегодня последовала отмена всякого правового регулирования общественных отношений. Изменится ли структура и направленность общественных актов в этой связи? Представляется, что да, так как в противном случае было бы неоправданным существование нормативных актов вообще. Не следует ли из этого существование особых закономерностей в поведении, обусловленных правовой формой последнего?

Единство связей правомерного поведения и общей тенденции его развития. Все последующие рассуждения мы строим на основе того, что поведение есть превращение внутреннего состояния человека в действия по отношению к социально значимым объектам³. Следовательно, правомерное поведение можно, во-первых, представить в качестве процесса, в котором названное превращение происходит под непосредственным или косвенным воздействием права и, во всяком случае в полном согласии с ним, во-вторых, охарактеризовать как конечный результат, и тогда правомерное поведение предстанет в качестве суммы вербальных или реальных поступков, соответствующих требованиям правовых норм. И в том и в другом случае идет речь о поведении в сфере действия права, но в последнем мы как бы отвлекаемся от роли права в достижении правомерного итога поведения. В действительности, как известно, широко распространены примеры правомерного поведения без знания конкретных законодательных актов и какого-либо видимого влияния правовых норм.

Вместе с тем интересы выявления закономерностей в правомерном поведении побуждают избирать в качестве объекта исследования наиболее значимое для юридической науки явление — превращение внутреннего мира людей во внешние деятельные акты под воздействием требований права. Конечно, право не является здесь единственным побудительным фактором. Но только потому, что оно участвует в осуществлении поведенческого акта, последний может быть предметом внимания юридической науки. Совершенно недостаточно ограничиваться объемом правомерного поведения, т. е. исследованием сферы объективного соответствия поведенческих актов правовым предписаниям. Важно иметь представление о качестве правомерного поведения, высокая степень которого предполагает хорошее знание права, понимание ближайших, отдаленных и перспективных целей правовых норм, полное совпадение личного интереса адресата нормы с государственным в сознательном следовании предъявляемым требованиям.

Реальный мир правомерного поведения и тенденции его развития могут быть надлежащим образом изучены только в свете категорий, отражающих идеалы общественного развития. Было бы, очевидно, неправильно провозглашать монополию юристов на исследование закономерностей правомерного поведения, поскольку оно является социальным (получившим специфическую правовую окраску), воплощающим любые социальные закономерности. Юридическая наука формулирует закономерности правомерного поведения под своим углом зрения: значение при всех прочих условиях правового фактора; изменения, претерпеваемые правом и взаимодействующими с ним компонентами при согласовании поведенческих актов с требованиями правовых норм; линию правомерного поведения при изменениях в материальной, культурологической и политической среде.

³ См.: Социальная психология. М., 1975, с. 67.

Чтобы вскрыть закономерности правомерного поведения, недостаточно ограничиться констатацией связей права с другими взаимодействующими элементами, ибо все явления так или иначе связаны между собой. Необходимо прежде всего проследить, насколько существенно та или иная связь для поведения. Глубокое проникновение в сущностные связи факторов правомерного поведения позволяет определить направление и итоги их взаимного влияния. Другими словами, нахождение закономерности (точнее, их совокупности) есть одновременно прогноз и структуры и динамики правомерного поведения.

Среди философов распространена точка зрения, согласно которой закон более узок по содержанию, чем закономерность, является частью, стороной, моментом закономерности⁴. Для настоящей статьи данное различие, возможно, не имело бы принципиального значения, если бы не необходимость в указании на динамический характер явления, обозначаемого термином «закономерность». Как представляется, это не столько объективная связь между явлениями, сколько качественное ее проявление, определенное и постоянное ее выражение, свидетельствующее о направлении, специфике, темпе развития соответствующего феномена. Поскольку любая связь, любое отношение должны рассматриваться в непрестанном изменении (принцип связи и принцип развития в марксизме-ленинизме органически сочетаются), тенденции развития правомерного поведения вытекают из системы детерминирующих факторов и силы влияния последних.

Любое поведение составляют внутреннее состояние человека и его поступки⁵. Все остальные факторы, в том числе и право, способны влиять на психику людей и внешнюю систему их действий. Таких факторов (внутренних и внешних) множество. Отсюда — многообразие закономерностей правомерного поведения, которые различаются по характеру связей, значению, своей напряженности и т. д. Находясь под воздействием права, субъект по-иному воспринимает воздействие обстоятельств экономического характера, моральных норм или каких-либо других режимных состояний. Поэтому в определении закономерностей правомерного поведения не следует замыкаться только на прогнозах развития связи права и сознания человека, права и внешних поступков людей. Не менее интересны перспективы взаимодействия факторов поведения, находящихся в соприкосновении с правом. Разумеется, все связи перекрещиваются, но юрист должен стремиться к тому, чтобы четко представлять себе, какое действие производит «его» фактор (т. е. право) и что было бы, если бы он отсутствовал.

Закономерность правомерного поведения — это объективное развитие связи между правом, внутренним состоянием адресата норм, его внешними поступками и иными факторами, воздействующими на превращение субъективного состояния в правомерные действия. Она устойчиво и существенно обуславливает количественное и качественное соответствие содержания и направленности поведенческого акта требованиям правовых норм⁶. Противоположное явление наблюдается в области правонарушений, где формально между теми же элементами и факторами правового поведения соответствующие связи развиваются совершенно иначе. Поэтому отыскание закономерностей в сфере противоправного поведения представляет собой относительно самостоятельную научную и практиче-

⁴ См.: *Тугаринов В. П.* Законы объективного мира, их познание и использование. Л., 1955, с. 35; *Мишин В. И.* Социальная закономерность. Учебное пособие. Горький, 1970, с. 35.

⁵ В данном случае мы отвлекаемся от того, чем обусловлено внутреннее состояние и какие факторы в конечном счете определяют линию поведения индивида.

⁶ Данное определение, как представляется, охватывает и так называемое «объективно правомерное» поведение, в котором непосредственная связь между поступком и действием конкретных правовых норм отсутствует.

скую проблему. Основными параметрами, позволяющими проследить проявление закономерности, выступают совпадение или несовпадение предусмотренных нормами права и реальных набора поступков (а), средств их осуществления (б), объекта воздействия (в), преследуемой цели (г), мотивов совершения действий (д).

Выявление внешних факторов правомерного поведения. При всем огромном значении процессов, характеризующих относительно самостоятельную внутреннюю жизнь субъекта деятельности, определяющую роль в конечном счете играют внешние связи. Представляется необходимым в тезисном порядке обратить внимание на некоторые закономерности правомерного поведения, обусловленные развитием связи с экономикой, культурой, политикой, состоянием законодательных и моральных установлений. В аспекте социологической теории исторического материализма очевидно благотворное влияние на все сферы общественной жизни устранения антагонизма между способом производства, производственными отношениями и распределением произведенного продукта. Применительно к нашему исследованию в качестве одной из закономерностей можно констатировать снижение напряженности и увеличение объема правомерного поведения по мере ликвидации противоречий между способом производства и формой присвоения материальных благ, закрепленной в законе.

Объем правомерного поведения и качество его снижаются по мере усугубления экономических проблем. Иллюстрацией отмеченных тенденций служат данные о состоянии преступности в связи со сменой общественно-экономических формаций, в особенности снижение ее уровня в социалистическом обществе по сравнению с буржуазным; возрастание числа правонарушений на Западе в периоды экономических кризисов и потрясений⁷ и, напротив, подъем творческой созидательной активности в русле достижений правовых целей в процессе социалистического строительства. Объем и качество правомерного поведения возрастают с повышением общей, политической и правовой культуры граждан и должностных лиц. Отсюда, в частности, вытекает практическая задача по активизации правового просвещения в комплексе с общеполитическим. Всякое распространение «псевдокультуры», оторванной от естественных начал человеческой жизни, ведет к деградации личности и как следствие — к понижению качественных характеристик правомерного поведения. Следует подчеркнуть негативное действие на правомерное поведение процессов укоренения чуждых данному обществу (имея в виду образ жизни в идеальной модели, принципы и основные движущие силы общества) моральных стандартов и норм. Объем и качество правомерного поведения возрастают при совпадении правовых требований с моральными и по мере того, как те и другие начинают отражать интересы передовых общественных классов и групп. Не трудно заметить, что одним из условий благоприятного действия культурологических факторов служит определенное состояние политических отношений. Широта правомерного поведения и его качественные показатели возрастают в процессе сближения политики с интересами широких слоев населения и по мере стабилизации данной политической линии.

Особый интерес для юриста представляют закономерности, обусловленные качественным состоянием законодательства. Положительные характеристики правомерного поведения возрастают пропорционально совершенствованию правовых норм. Речь идет в данном случае и о сущности права (выражение в правовых требованиях воли передового в обществе класса), и его формах (распространение той формы права, которая традиционно одобряется народом). Имеется в виду также полное соблюдение правил законодательной техники при оформлении нормативного материала, причем не только требований по технической стороне

⁷ См.: Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980, с. 22, 86—88.

дела, но и по существу избираемых форм. Например, перспектива развития и упрочения правомерного поведения заключается, по нашему мнению, в издании управомочивающих норм, а не обязывающих или запрещающих. Во-первых, это соответствует исторической перспективе, связанной с перерастанием права в социальные нормы коммунистического общежития. Во-вторых, в отличие от эксплуататорских типов права, которым в большей степени свойственны запреты и обязывающие предписания, социализм органично сориентирован на установление широких прав граждан. Причем провозглашение правомочий предполагает создание экономических и политических гарантий реального их осуществления. В-третьих, нормы, сформулированные не как запреты, а как соответствующие дозволения, с психологической точки зрения вызывают у адресатов большее расположение.

На первый взгляд может показаться, что объемы законодательства и правомерного поведения находятся в пропорциональной зависимости. Однако это не всегда так. Важно, чтобы сфера правового регулирования (того, что по условиям современности нуждается в правовом опосредовании) и сфера фактически урегулированного пространства совпадали. На правомерном поведении отрицательно сказываются как пробелы в законодательстве, так и чрезмерная зарегулированность общественных отношений.

Внутренние детерминанты правомерного поведения. Несмотря на неразрывное единство в действии внешних и внутренних побудительных сил, в исследовательских целях целесообразно сказать отдельно о внутренней интеллектуальной и чувственной деятельности под воздействием права. Правовые нормы активно, целенаправленно воздействуют на все внутренние процессы и тем самым в известном смысле «регулируют» их. Если может показаться, что для юриста представляют интерес лишь объективно совершаемые поступки, лишь поведение, выразившееся вовне, то это будет верно только отчасти и в основном в отношении процесса реализации санкций. Строго говоря, правовые нормы не могут напрямую регулировать объективно выраженные поступки и не имеют соприкосновения с внешними поведенческими актами иначе, как через акты деятельности сознания. Не случайно в специальных работах по психологии психическая деятельность рассматривается как некоторый центр регуляции и в качестве проблем управления (регуляции) называются управление: а) психическими процессами; б) действиями, регулируемые этими психическими процессами; в) обстоятельствами жизни, посредством этих действий; г) самим собой в процессе изменения обстоятельств⁸. Впрочем и в юридической литературе указывается на то, что совершению поступков в правовой сфере предшествует действие механизма психической регуляции, что «право охватывает своим влиянием и внешнее поведение человека, и внутреннюю организацию волевого действия, индивидуальные волевые процессы, лежащие в основе правомерного действия»⁹. Отсюда становится ясным значение проблемы выявления тех закономерностей правомерного поведения, которые генетически и функционально «выходят» на внутренний мир индивидов.

В данном контексте уместнее говорить о правовом поведении, так как по своей форме (содержание иное) в механизм правомерного поступка входят те же психологические элементы, что и в механизм противоправного поведения¹⁰. И в том, и в другом случае научное понимание

⁸ См.: Абульханова-Славская К. А. О субъекте психической деятельности. М., 1973, с. 252, 264.

⁹ Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1968, с. 54; см. также: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973, с. 168.

¹⁰ См.: Кудряцев В. Н. Природа преступного поведения и его механизм. — В кн.: Механизм преступного поведения. М., 1981, с. 30, 34.

реальных взаимодействий человека с объективной действительностью, познание социальных закономерностей и механики нормативной регуляции поведения людей невозможно без раскрытия психологических закономерностей практических поступков¹¹.

В аспекте отстаиваемого в статье понимания закономерностей правомерного поведения представляется интересной позиция А. Е. Шерозия, который рассматривает психику не только как определенную систему отражения или переживаний, но и отношений¹². Правовые нормы, прежде чем выолнять регулирующую функцию, опосредуются сложным комплексом отношений между многообразными элементами нескольких подсистем психической целостности. Последние, в свою очередь, находятся в постоянном прямом или опосредованном взаимодействии с внешними факторами, которые остаются практически бесплодными, если они не интегрированы субъектом действия. Все побудительные силы, вызывающие действия субъекта, «неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в побуждения его воли...»¹³. Но, с другой стороны, закономерным является замещение информации о внешних факторах ее суррогатом в случаях, когда по каким-либо причинам субъект права осуществляет свою деятельность при отсутствии достаточных сведений о нормах права, юридических фактах и т. д. Будучи же информированным, адресат права неизбежно руководствуется нормами права в процессе реализации соответствующих требований, даже если в каком-то отношении они не устраивают субъекта деятельности. Начало «приспособляемости», на наш взгляд,— существенная черта всей сферы реализации права, сознательное следование которому, согласование своего поведения с интересами общества и коллектива присущи социалистическому строю.

Это обусловлено принципиальным совпадением требований социалистического права и установок, составляющих основу психических процессов, характеризующих свойства социалистической личности. Если право подавляет мышление и волю своих адресатов, если оно не сориентировано на нормальное восприятие, память и положительные эмоции, поведение адресата норм будет отклоняться от идеальной линии. С указанной точки зрения гармония правовых чувств и переживаний оптимальным образом согласуется, например, с предоставительно-обязывающим характером правовых норм. Если нет соответствия между переживаниями из-за юридической обязанности и переживаниями, навеянными субъективным правом, страдает качество правомерного поведения.

Методом синтеза можно сформулировать и более общую закономерность: рассогласованность психологических элементов механизма осуществления права (потребностей, целей, интересов, установок, ориентаций, убеждений) отрицательно сказывается на качестве правомерного поведения (прямая зависимость). Высокая степень аномалии в структуре психических образований личности ведет при соответствующих условиях к преступлению — ярко выраженному антиподу правомерного поведения.

Как представляется, наиболее существенна для поведения данного лица в конкретных условиях соответствующая связь внутренних факторов, детерминирующих поведенческие акты. В контексте общесоциологического подхода роль этих факторов отступает на второй план. Определяющее влияние на действия индивидов и на осуществление ими своих потребностей в конечном счете оказывают действительные отношения и материальные обстоятельства¹⁴. Об этом не следует забывать еще и по-

¹¹ См., например: *Остроумов Г. С.* Правовое осознание действительности. М., 1969, с. 161; *Психологические проблемы социальной регуляции поведения.* М., 1976, с. 14.

¹² См.: *Шерозия А. Е.* Психика. Сознание. Бессознательное. Тбилиси, 1979, с. 60.

¹³ *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 310.

¹⁴ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков.— Соч., 2-е изд., т. 3, с. 244—245.

тому, что потребность рассматривается в литературе в качестве исходного пункта поведения личности, принципа связи в системе «психика — деятельность — личность»¹⁵. Правомерное поведение тем активнее и качественней, чем в большей степени достигается совпадение интересов личности и целей законодателя, потребностей соблюдать правовые нормы и иных потребностей субъекта.

Своеобразным аккумулятором и смыслообразующим фильтром энергии направленных на определенную цель интересов субъекта реализации права/служат мотивы его поведения. Они несут в себе заряд потребностей и желаний, навеянных личными чувствами, опытом, установками, привычками, ориентациями, убеждениями, совмещенными с объективированными в законе и диктуемыми обстоятельствами дела требованиями. Правомерные мотивы поведения формируются активнее и в более полном объеме, если предшествующий правовой опыт и усвоенные в соответствии с ним взгляды имеют позитивную направленность. И, наоборот, отрицательный опыт не способствует правомерному сознанию и поведению. Чем беднее общественная направленность личности, тем вероятнее отклонение ее целей и идеалов от тех, которые поддерживаются в законодательстве. Чем дальше психологическая установка адресата норм и его мировоззрение от официально выраженных в законе позиций, тем ниже качество и объем правомерного поведения. Данные судебной статистики и выборочные исследования ученых свидетельствуют об относительно высоком проценте совершения неправомерных действий лицами с низкой социальной активностью, страдающими алкоголизмом, психопатическими проявлениями и т. п. Например, в спецшколах, специальных профессионально-технических училищах и колониях для несовершеннолетних правонарушителей 52,6—66,1% составляют подростки с психическими аномалиями¹⁶. В качестве «интегративной характеристики субъективного мира личности» выступают личностные нормы, по поводу которых в литературе справедливо указывается на актуальность изучения их соотношения с реальным поведением¹⁷. Укажем, в свою очередь, что качество и активность правомерного поведения закономерно соотносятся с полнотой соответствия личностных норм и норм, закрепленных законодательством.

В заключение необходимо отметить перспективность обоснования или опровержения высказанных здесь суждений данными конкретных социологических исследований. Поскольку ни в нашей стране, ни на Западе¹⁸ не предпринималось развернутого эмпирического изучения психологии повиновения закону, не исключено, что исследователей ждет открытие новых, неизвестных пока закономерностей.

¹⁵ См., например: *Покровский И. Ф.* Формирование правосознания личности. 1972, с. 78; *Шерозия А. Е.* Цит. соч., с. 35.

¹⁶ См.: *Гурьева В. А., Гиндикин В. Я.* Юношеские психопатии и алкоголизм. М., 1980, с. 265.

¹⁷ См.: *Бобнева М. П.* Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978, с. 92—93, 94.

¹⁸ См.: *Анденес И.* Наказание и предупреждение преступлений. М., 1979, с. 52.